

ИЗВЕСТИЯ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРАИМОВ УКРАИНЫ

апрель 2014 г.

№ 11 (20)

г. Евпатория

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.

1. По согласованию с руководителями религиозных организаций конференция Духовного Управления состоится в 4-ом квартале 2014 г.
2. В феврале Духовное Управление в составе Межконфессионального совета «Мир - дар Божий» обратилось к гражданам Крыма с призывом предотвратить всевозможные попытки насилия, не допустить межконфессионального и межнационального противостояния.
3. Духовное Управление направило в Совет Министров Крыма письмо по возврату здания Александровского Караимского Духовного Училища в Евпатории.

ЗАКРЫТИЕ МАЛОЙ КЕНАСЫ В 1959 г. И ЛИКВИДАЦИЯ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВПАТОРИИ. (продолжение, начало № 10)

О приезде ученых в Евпаторию и их встречах с караимами уполномоченный Рудаков М. М. узнал от сотрудников Комитета государственной безопасности. Вполне вероятно, что, проанализировав «негатив» караимов за последние годы (приезд и проведение молебна Уллу хазаном Фирковичем С. А. из Литвы и его встречи с караимами, посещение караимов Крыма Шапшалом С. М., публичные высказывания газзана - «националиста» Ельяшевича Б. С. о роли караимов в мировой истории, избрание евпаторийской общиной по согласованию с Шапшалом С. М. вместо престарелого Ельяшевича Б. С. другого газзана - Ельяшевича Я. С., и др.), он, ввиду возросшего личного недовольства, резко меняет свое отношение к руководству общины. Действия караимов, не противоречащие Советской конституции, в его «сигналах» приобретают извращенную трактовку, граничат с уголовной ответственностью, подрывают единство СССР: они исполнены махрового национализма.

В секретной записке председателя Евпаторийского горисполкома В. Горельшева на имя Уполномоченного Крымского облисполкома по религиозным культам Рудакова М. М. от 19 января 1959 г. акт караимского гостеприимства по отношению к ученым Зайончковскому А. А. и Баскакову Н. А. будет представлен одной из многих попыток «ПОКРОВИТЕЛЕЙ КАРАИМСКОЙ РЕЛИГИИ» по созданию центра националистической работы в Крыму.¹

По убеждению Рудакова М. М., акция по разжиганию караимского национализма была разработана Шапшалом С. М. и осуществлена под его непосредственным руководством, для ее реализации ему удалось «привлечь» не только частных лиц и ученых в отдельности, но и некоторые научные учреждения: Институт истории и права Литовской ССР, Институт языкознания АН СССР, АН Польской республики.² Поскольку авторитет Шапшала С. М. среди караимов и ученых СССР, Литвы и Польши был необычайно высок, для дискредитации ученого стали использовать пасквильную брошюру о его пребывании в Персии и близком знакомстве с императорской семьей и лично с Николаем II.³

В ноябре 1958 г. уполномоченный Рудаков М. М. отказался регистрировать газзаном общины Ельяшевича Я. С., стал настаивать на закрытии кенасы. В процесс борьбы с «караимским национализмом» включились партийные и советские органы Крыма, власти Евпатории, горфинотдел.

В упомянутой выше секретной записке председатель Евпаторийского горисполкома «в целях пре-

¹ ГААРК, Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 2.

² ГААРК, Р. 3295, оп. 1, д. 21, л. 187-188.

³ ЗОИЛ. «Правда о Шапшале - персидском, гахаме караимском», 1917.

дотворачивания создания центра караимского духовенства в Крыму просит закрыть кенасу в г. Евпатории». Уполномоченный Рудаков М. М. получил записку 24 января, а уже через 5 дней - 29 января 1959 года - Исполнительный Комитет Крымского областного Совета Депутатов Трудящихся принял решение № 81 «О закрытии караимского зарегистрированного религиозного общества в г. Евпатории», в нем отмечалось:

Рассмотрев заключение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Облисполкоме о деятельности зарегистрированного общества караимов в г. Евпатории, Облисполком установил, что данное общество, несмотря на неоднократные предупреждения Уполномоченного Совета, систематически нарушает советские законы о культах: деятельность этого общества и его служителей вышла за пределы культовых целей, они не ограничиваются местом жительства членов общества г. Евпатории, а распространяют свою деятельность почти на всю Украинскую республику, верующим оказывают незаконную материальную помощь из кассы общества; под вывеской религиозных убеждений, группа националистов кенасу использует в своих целях; распространяется религиозная литература.

Исполнительный Комитет Крымского Областного Совета Депутатов Трудящихся решил:

Просить Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР закрыть караимское религиозное общество в г. Евпатории, а находящееся в пользовании этого общества здание возвратить горисполкому для использования его под культурно-просветительные учреждения».¹

Известия о закрытии кенасы в Евпатории быстро распространились среди караимов, но в это никто не хотел верить. Московский караим Фуки А. И. в письме к своим родственникам от 11 февраля 1959 года писал: «Во-первых, нет такой организации, а тем более человека, который смог бы закрыть кенасу для верующих. Это мне ответили в Совете по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Во-вторых, где сейчас находится детский сад, там будет филиал краеведческого музея, специально отображающего историю, этнографию, культуру нашего народа».²

Власти Евпатории и Крыма почти праздновали победу по закрытию кенасы, как дело получило совершенно неожиданный оборот. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ УССР П. Вильховой, ознакомившись с заявлением Крымоблисполкома и изучив все информационные материалы, отправленные из Крыма в вышестоящие организации, 19 февраля 1959 г. направил в Москву на имя председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР Пузина А. А. заключение, содержащее следующий вывод: «не нахожу основания вносить предложение Совету по делам религиозных культов о снятии с регистрации общества караимов г. Евпатории». Проанализировав информационные материалы, полученные от уполномоченного по Крыму Рудакова М. М., П. Вильховой отмечал, что ни в одном из них за последние годы не было даже намека на нарушение законодательства. Не нашли согласия и постоянные «финансовые нарушения» караимов, о которых было заявлено только во второй половине 1958 года. Вызвало сомнение у П. Вильхового и «незначительное количество верующих караимов Евпатории», т. к. по предыдущим отчетам посещение кенасы доходило до 300 человек.³

Заключение П. Вильхового явилось полной неожиданностью как для Крымского облисполкома, так и для руководства Совета по делам религиозных культов при СМ СССР, а возможно, и стало впоследствии причиной его увольнения с занимаемой должности уполномоченного.

Не получив поддержки у П. Вильхового и поняв всю бесперспективность «вербовки» так и не утвержденного газзана Ельяшевича Я. С., власти Евпатории и Крыма разработали другой план по ликвидации караимской общины. Они решили использовать руководство детского сада № 4 и родителей для проведения активной работы по дискредитации караимов и закрытию кенасы.

26 марта 1959 года в детском саду № 4, занимавшем здание Большой кенасы и мидраша, состоялось общее родительское собрание. С докладом «О коммунистическом воспитании подрастающего поколения» выступила заведующая Киселева. В докладе и выступлениях говорилось о негативном влиянии верующих караимов (!) на подрастающее поколение, что правильному воспитанию детей мешает то, что на территории детсадика расположился (!) молитвенный дом - кенаса. Собрание родителей единогласно приняло резолюцию следующего содержания: «Считая дальнейшее функционирование на территории детского сада № 4 молитвенного дома несовместимым, а также противоречащим

¹ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 15.

² КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 39.

³ ГААРК. Р. 3295, оп. 1, д. 22, л. 23-26.

санитарному режиму, просим горисполком и гороно принять неотложные меры к тому, чтобы на территории детсада не было молитвенного дома».¹ Для публичного позора верующих караимов и обвинении их в тлетворном влиянии на подрастающее поколение в местной газете была опубликована порочащая статья под названием «Это - несовместимо!».

Днем ранее, 25 марта, в Евпатории прошла каникулярная общегородская учительская сессия, на которой присутствовали до 200 человек. На ней заведующий областным отделом культов Рудаков М. М. прочел лекцию на тему «Религиозные, реакционные секты в Крыму, с которыми следует вести борьбу». К числу реакционеров были отнесены баптисты, евангелисты и караимы; религию последних лектор охарактеризовал как еврейское сектанство, а сами они были названы отатарившимися евреями. В адрес «караимской секты» прозвучали обвинения в проведении подпольных собраний, встречах с иностранцами (имелась в виду встреча с академиком Польской АН Зайончковским А. А.). В заключение на сессии выступил педагог Кискачи А. В. и указал на ошибочность мнения лектора. После окончания сессии при частной беседе с Рудаковым М. М. к его оппонентам обратилась сотрудница городского комитета партии примерно с такими словами: «Вы уж не говорите! Нам по этому поводу целое лето морочил голову приехавший Кобецкий, и вопрос о караимах мы еще пересмотрим».²

8 апреля за подписями всех членов «эсрима» в Евпаторийский горисполком с копией Рудакову М. М. от верующей части караимов гор. Евпатории было направлено заявление на статью «Это - несовместимо!» в газете «Советская здравница» с убедительной просьбой разрешить старикам и старухам продолжать молиться в здании кенасы.³

Сразу после лекции Рудакова М. М. Кискачи А. В. от своего имени подал заявление в отдел пропаганды и агитации Крымского обкома КПУ, где сообщил об искажающей действительность и порочащей караимов лекции Рудакова и просил пресечь на будущее подобные лекции. Как на один из фактов признания государством караимской народности, он указал, что у него, как и у остальных караимов, указана национальность «караим».⁴ Аналогичного содержания заявление в Обком КП Украины 11 апреля 1959 г. подала и С. И. Кушуль.

Через десять дней в Евпаторию приехал Рудаков М. М., ему от имени эсрима было подано заявление с просьбой, ввиду наступления 22 апреля праздника Песах, утвердить Ельяшевича Я. С. в должности газзана хотя бы на пасхальную неделю. На эту просьбу Рудаков М. М. «ответил категорическим и безапелляционным отказом».⁵

28 апреля 1959 г. в газете «Крымская правда» была опубликована заметка коммуниста С. Лихачева, отражающая слабую подготовку внештатного лектора КПУ Рудакова М. М., который «не сумел раскрыть перед аудиторией реакционную сущность религиозного сектанства, их мракобесие».⁶ 18 мая Заведующим отделом пропаганды и агитации Крымского обкома КП Украины В. Волковым был направлен ответ следующего содержания: «Тов. Кушуль! В ответ на Ваше письмо о лекции т. Рудакова сообщаем, что он приглашался на беседу в отдел пропаганды и агитации обкома партии».⁷ Разумеется, что и статья в газете и беседа в обкоме партии только подлили масла в «священный огонь» борьбы Рудакова М. М. с караимами.

Последовавшие вскоре события развивались стремительно, целью их, без всякого сомнения, было желание властей указать караимам-маргиналам на соответствующее им место и обезопасить себя на будущее от возможных неприятностей.

Участница событий Кушуль С. И. в письме к научному секретарю Государственного Музея Этнографии народов СССР Калининковой З. В. об этом сообщает следующее⁸:

«30 мая, приехавший РУДАКОВ созвал караимов, а главным образом «двадцатку» в кенасса. Пошла узнать в чем дело и я. Кроме Рудакова было еще 7 чел. представителей власти. Основным вопросом было сообщение РУДАКОВА о решении Отдела Религиозного Кulta при Совете Министров СССР от 8.V⁹ о передаче помещения молитвенного дома караимов горисполкому; постановление выне-

¹//Советская здравница № 39 (6194) от 29.03.1959. КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 38

²КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 41.

³КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 19а-22а.

⁴КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 11.

⁵КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 35.

⁶//Крымская правда от 28.04.1959, № 84(10773). КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 43.

⁷КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 16.

⁸Тексты писем приводятся без грамматической корректуры.

⁹Копия постановления караимам вручена не была, несмотря на их неоднократные просьбы.

сено на основании ходатайства родителей Евпаторийского детсада № 4, прошедшее соответствующие инстанции.

Одновременно указано, что религиозную общину караимов с регистрации не снимать, т. е., как пояснил Рудаков, караимам следует самим подыскать помещение, где либо в частном доме, т. к. городские власти предоставить такового, взамен отобранному, не могут.

Взяв по этому вопросу слово, в связи с тем, что тут же были представители местных властей, я попросила, что поскольку согласно решения Москвы здесь не может находиться молитвенный дом, то чтобы это помещение (т. е. хотя бы помещение «малого кенасса»), было бы отдано под музей.

На это РУДАКОВ мне ответил, что здание числится под охраной закона, как памятник старины, оно детсадом не будет разрушаться, но тут же не преминул «поддеть» меня, сказав: «напрасно Вы агитируете верующих, что с их уходом здание будет разрушаться. Это может привести к неприятностям для Вас».

И далее через абзац:

Во всей этой истории меня поразило то, что тут же, после объявления, не выходя из кенассы, было предложено все имущество кенассы тот час же снести в кладовую и сдать на ответственное хранение детсаду и помещению кенассы тут же в присутствии представителей города было передано детсаду, который тот час же на него повесил свой замок. Так что не только не было представлено другое помещение (ведь вообще то кенасса, т. е. моление караимов Москвой не закрыто), но даже не дали абсолютно никакого срока, чтобы верующие караимы могли бы подыскать другое помещение или хотя бы обсудить положение в связи с этим.

В этом, Зоя Васильевна, я также усматриваю ту недоброжелательность последнего времени со стороны местных властей к караимам, о которой я писала выше.

В силу этого же, я убеждена, что Евпаторийским Горисполкомом, заявление, поданное верующими караимами, не было препровождено по инстанции вместе с заявлением родителей и при рассмотрении этого вопроса в Москве оно не фигурировало.¹

Некоторые дополнения к происходящим событиям можно найти в тексте составленного караимами Евпатории письма в Президиум Верховного Совета СССР:

«...В просьбе верующих отложить передачу помещения хотя бы до понедельника, так как суббота является праздничным днем у караимов, им было отказано.

Тут же по окончании собрания, завхозу кенасы было предложено вынести все имущество кенасы из молитвенного зала в подсобную комнату-кладовую кенасы и сдать на хранение детсада. Тут же были приглашены рабочие (видимо специально ожидавшие на улице) и алтарь сразу же был сломан, разобран и вынесен из молитвенного зала, совершенно опустевшего, на дверь которого тотчас был повешен замок детсада».²

В тот же день - 30 мая - Евпаторийский горисполком принял решение³ о передаче здания кенасы детсаду № 4 для его расширения, а исполняющий обязанности газзана Ельяшевич Я. С. подал заявление в «двадцатку» с просьбой об увольнении с 1 июня и дальнейшем нежелании работать в общине.⁴ Летом из состава учредителей вышли Юрга А. А., Юрга В. М., Капон Б. и Гелелович Б. И. В связи с тем, что в составе учредителей осталось всего 16 человек, Рудаков М. М. обратился с предложением о снятии с регистрации караимской общины Евпатории.

Была поставлена еще одна галочка в исполнении решений партии. Приближался «судьбоносный» XXII съезд КПСС, на котором готовились принять новую программу партии. Советским гражданам было обещано к 80-му году построение коммунизма, а в идеальное человеческое общество нельзя войти с религиозными пережитками, атеизм должен одержать верх в борьбе за человеческое сознание. При встрече с главой газетно-издательского треста в ноябре 1957 года Хрущев Н. С. заявил, что в СССР верующих в бога становится все меньше и меньше, что «научное просвещение, распространение научных знаний, изучение законов природы не оставляет места для веры в бога». Слово вождя не могло расходиться с делом, с действительностью, атеистическая машина была включена и работала на пол-

¹ КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 13-14.

² КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 1.

³ КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 64.

⁴ ГААРК, Р. 3295, оп. 3, д. 14, л. 56.

ную мощь по всей стране. В газете «Крымская правда» за 3 августа 1959 года о победе над верующими писалось следующее: «Только за последнее время в Крыму отказались от сана 4 священника..., по решению самих трудящихся в области закрыты 4 церкви и одна *кенесси*».¹

Сразу после конфискации здания кенасы караимы начали ходатайствовать о создании караимского историко-этнографического музея в здании храма. Были составлены и направлены письма в комиссии партийного контроля ЦК КПУ и ЦК КПСС, в Верховный Суд СССР, Генеральному прокурору СССР, газету «Правда». В этом им активно помогали караимы Москвы и, в частности, Фуки А. И. Несмотря на то, что со стороны караимов предлагалась активная помощь в сборе материалов для будущего музея, власти не поддержали их инициативу. 12 марта 1960 г. на имя евпаторийского караима Безековича Е. Л., отправителя обращений, из Управления культуры исполнительного комитета Крымского Областного Совета депутатов трудящихся пришло письмо следующего содержания:

«Уважаемый тов. Безекович!

Крымское областное Управление культуры, рассмотрев Ваше письмо Генеральному прокурору Союза ССР с предложением о создании в Евпаторийской кенасе караимского музея, сообщает следующее:

В гор. Евпатории при краеведческом музее создан отдел, посвященный истории и культуре караимов.

Учитывая это, Управление культуры считает нецелесообразным создавать в г. Евпатории отдельный караимский музей.

Управление культуры готовит предложения по улучшению экспозиции караимского отдела Евпаторийского краеведческого музея и усилению работы, связанной со сбором караимского историко-этнографического материала.

ЗАМ. НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КРЫМОБЛИСПОЛКОМА (П. РЕЗАНОВ)»².

Караимы лишились здания кенасы, но поскольку с регистрации община не была снята, они занялись поиском помещения для проведения молитвенных собраний. Когда помещение было найдено, техническая комиссия потребовала от караимов чуть ли не полной его перестройки, поэтому стали подыскивать иное помещение. Во время переговоров с владельцем нового помещения, находившегося в частном доме караимки Шакай, 3 мая 1960 года председатель общины Синани М. Ю. получил сообщение о снятии с регистрации караимской общины и полной ее ликвидации.

На следующий день, 4 мая, власти полностью изъяли имущество кенасы, потребовали сдать все имеющиеся денежные средства в фонд государства. Вся мебель передавалась детскому саду, без оформления надлежащих документов были изъяты скамьи, ковры, дорожки, часы, канделябры, печать общины. Из 6094 рублей общинной кассы 4000 руб. было перечислено государству, а 2094 руб. оставлено под отчет Синани М. Ю., Фарумда И. С. и Тонгур В. С. на содержание кладбища³. По акту было изъято 3 Сефер Тора, 7 парохетов, 7 головных уборов газзана, 2 таллита, 54 шетара, 467 томов духовной библиотеки⁴. 9 мая завотделом культуры Евпаторийского горисполкома разъяснил Кушуль С. И., что «караимская община снята с регистрации согласно письму Отдела Религиозных культов при Совете Министров от 25 марта 1960 г. и постановлению горисполкома от 22 апреля 1960 г.»⁵. Причины, по которым община снимается с учета, объяснены не были. Гражданке Кушуль С. И., как и ранее обращавшимся караимам Фарумда И. С. и Тонгур В. С., несмотря на их просьбы, копии документов о снятии общины с учета выданы не были.

На момент закрытия и изъятия здания кенасы никто из караимов не знал о Постановлении Правительства СССР от 8 апреля 1929 г. На основании 44-й статьи Постановления они могли в двухнедельный срок просить об отмене решения о конфискации здания храма. Свои права они постарались реализовать сразу же после снятия общины с регистрации. Кушуль С. И. было составлено письмо в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой восстановить регистрацию общины и вернуть конфискованное имущество⁶. Однако никто из оставшегося состава «двадцатки» не решился его подписать, на 14 мая 1960 года письмо не было отправлено.

¹ КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 31

² КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-2, л. 9.

³ КБ. Фонд Кушуль С. И. Д-3, л. 60.

⁴ ГААРК, р. 3295, оп. 3, д. 8, л. 61.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 1-3.

Так усилиями «самого демократического государства в мире» в 1960 г. была ликвидирована караимская религиозная община в Евпатории - духовный центр крымских караимов.

Детский сад на территории кенасы ликвидировали через 9 лет после закрытия Малой кенасы - в 1968 году.

Караимская религиозная община Евпатории свидетельство о государственной регистрации за № 1 получила 20 августа 1991 года.

Музей истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль открыли в Евпатории в здании мидраша 9 августа 1996 года.

Малая кенаса, восстановленная силами караимов, была открыта 4 сентября 1999 года.

Право собственности на Комплекс караимских кенас Караимская религиозная община получила 17 июля 2009 года.

Лаколь заман - всему свое время.

В. З. Тирияки.

О МОЕЙ РАБОТЕ В ЕВПАТОРИИ.

В ноябре 2012 года, приехав в Евпаторию, я рассказал Д. З. Тирияки о своем желании написать биографию Б. Я. Кокеная, известного общественного деятеля, фольклориста, собирателя предметов быта, культуры и духовного наследия крымских караимов. Б. Я. Кокеная был родом из Феодосии, моего родного города, и поэтому тема его биографии была близка мне. К тому же хранящийся в «Карай Битиклиги» обширный архив Б. Я. Кокеная позволял подробно изучить его жизнедеятельность. После дальнейшего обсуждения моего предложения с членами ДУ мне было предложено попробовать свои силы в написании полной биографии старшего газзана евпаторийской Соборной кенасы Бориса Саадьевича Ельяшевича. Я дал согласие и 19 января 2013 года приехал в Евпаторию для работы над биографией Б. С. Ельяшевича.

Духовное Управление предоставило мне все условия для плодотворного труда: комфортабельное жилье, ежемесячный оклад, бесплатный обед в караимском кафе «Караман», оплату поездок в Госархив АРК и, конечно же, фонды библиотеки «Карай Битиклиги».

Работа началась со знакомства и классификации личного архива Б. С. Ельяшевича, хранящегося в национальной караимской библиотеке «Карай Битиклиги».

Для начала я ознакомился с архивом, классифицировав всю переписку Б. С. Ельяшевича. Каталогизация архива Б. С. Ельяшевича началась только в октябре 2013 года, когда работа над биографией подходила к концу. Но в январе архив был еще не разобран и лежал на полках в том виде, в котором он был передан наследниками С. И. Кушуль - в завернутых в газеты и перевязанных веревкой свертках. Я бережно распаковывал эти свертки, зная, что каждое письмо или документ, даже каждое слово несет в себе бесценную для меня информацию, которая будет использована при написании биографии. Прочитывая одно письмо за другим, я постепенно узнавал Бориса Саадьевича Ельяшевича как человека и общественного деятеля. Так рождался биографический очерк.

Для меня не являлось вопросом, с чего начинать биографию. Так как Борис Саадьевич родился в Паневежисе, то я решил начать с истории литовских караимов, чтобы рассказать немного о том крае, где жили его предки. Работа для меня была хоть и интересная, но непростая, поскольку я никогда не писал таких объемных трудов, тем более биографий. Но понемногу дело пошло. В ходе работы выявилась и концепция сочинения - через призму одной личности рассказать о судьбе всего караимского народа второй половины XIX - первой половины XX века. Кроме того, мне очень хотелось пробудить в караимских читателях гордость за свою принадлежность к караимскому народу, имеющему богатую историю и культуру.

Работая над биографией Б. С. Ельяшевича, я смог поближе познакомиться с одним из интереснейших городов Крыма - Евпаторией, которую караимы вплоть до середины XX века называли Гезлевэ. Конечно же, не случайно это знакомство произошло благодаря Б. С. Ельяшевичу, который прожил в этом городе 42 года. Здесь он учился, здесь работал и здесь умер. Борис Саадьевич никогда не писал о своей любви к Евпатории, но, несомненно, он любил этот город - ведь именно ему он посвятил часть своих неизданных сочинений и половину своей жизни. Да и как не полюбить Евпаторию? Этот небольшой город на берегу моря может похвастаться большим и интересным прошлым: дух средневекового Гезлевэ не только сохранился, но и поныне живет в кривых улочках Старого города.

Меня поселили на одной из них - на улице Больничной, выходящей на Степовую улицу. На ул. Степовой, на территории СШ № 1 находилась когда-то мусульманская мечеть, отсюда же видна крыша Соборной кенасы и купола Храма Святого Илии. В 20 метрах от дома, где жил Давид Паша, сохранилось здание крымчакского каала, неподалеку от него находилась еврейская синагога. А чуть дальше, если пойти от кенас в сторону моря по изогнутой улице им. Е. Ефета или по ул. Просмушкиных, высятся величественные здания Свято-Никольского собора и мечети Хан Джами.

Старый город - это настоящий лабиринт, в котором я блуждал не один раз. Бывало, выберешь нужное направление и идешь уверенно по незнакомым улицам, которые незаметно для тебя делают такой вираж, что ты выходишь из Старого города совсем не в том месте, к которому направлялся. Однажды мы с Давидом Захаровичем Тирияки пошли к одному дому, который находился в центре Старого города. По дороге я с удивлением наблюдал, как он ловко переходил из одного переулочка в другой, в то время как я почти сразу потерял ориентир. «Я здесь родился и знаю каждый дом», - заметив мое удивление, сказал Давид Захарович. Для полного представления о средневековом Гезлеве приведу небольшой пассаж из воспоминаний Н. Н. Мурзакевича «Поездка в Крым в 1836 году»: «За передним рядом домов и лавок открывается в полном смысле азиатский город. Сплошные стены с одними лишь воротами, бесконечно искривленные и тесные (от 3 до 6 шагов ширины) улицы образуют совершенный лабиринт, из которого можешь выбраться, наблюдая только вершины минаретов, указывающих направление частей города». И в наши дни минареты Хан Джами в лабиринте улиц старого города являются ориентирами на пути к морю.

Гезлев, или Евпатория, в прошлом была столицей караимов, здесь находились такие общенациональные институты как Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление, Александровское караимское духовное училище, караимская национальная библиотека «Карай Битиклиги». Здесь же проходили все национальные съезды, в которых принимали участие представители караимских общин из разных городов Российской империи.

Несмотря на то, что с приходом Советской власти все караимские институты были упразднены, Евпатория сохранила за собой статус караимского центра вплоть до наших дней. Здесь, как и прежде, находится самая многочисленная караимская община, с жизнью которой я имел возможность познакомиться. Центром караимской общины Евпатории является Комплекс караимских кенас - Большая и Малая кенасы по ул. Караимской, 68. Рядом находится здание мидраша, несколько помещений которого используют под музей, клуб, кафе караимской кухни «Караман». Здесь проходят собрания Приходского совета и Правления национально-культурного караимского общества «Кардашлар», семинары и конференции, а также неофициальные встречи караимов. Каждую субботу в Малой кенасе проходят религиозные собрания, в которых участвуют около 20 человек. На праздничные молебны в Большой кенасе собираются до 40-50 человек. Молитвенное служение на трех языках (древнееврейском, караимском и русском) ведут газзан Д. З. Тирияки и еще несколько прихожан, остальные участвуют в джуват. После молебна все собираются в помещение мидраша, где сообщаются новости, поздравляют юбиляров, читается предобеденная молитва и проходит благотворительная трапеза от кафе «Караман».

Евпаторийским караимам удалось сделать большое дело, значение которого трудно переоценить: собственными силами, на пожертвования прихожан, а также при финансовом участии М. С. Сарача из Франции восстановить в 1999 году Малую кенасу. Через 6 лет молитвы зазвучали и в Большой кенасе, спасенной от полного разрушения в основном за счет государственных средств, при активном участии и щедрых жертвованиях С. Б. Синани. Но одно дело - восстановить, и другое - сохранить. Евпаторийцы вот уже 15 лет содержат огромный комплекс за счет внутренних резервов, заключили охранные договора, оформили право собственности и пользования земельным участком.

Летом в Евпатории, как и во всех приморских городах, начинается курортная лихорадка: открываются летние кафе, рестораны, развлекательные центры, словно грибы, повсюду вырастают сувенирные палатки, и центральные улицы города превращаются в настоящие базары. Многие жители города устраиваются на работу в сезонные заведения и сдают жилье курортникам. Помещение, в котором меня поселили, также сдается, и потому еще в мае встал вопрос о моем переселении на летнее время. Однажды Давид Захарович позвонил мне и спросил моего согласия временно пожить на ул. Просмушкиных, 29 в доме Семиты Исааковны Кушуль. Конечно, я не мог отказаться провести лето в старом караимском доме и поэтому, нисколько не раздумывая, дал положительный ответ. Так, в середине июня я переехал на новое место. Дом Семиты Исааковны является классическим образцом караимской усадьбы второй половины XIX века. Зайдя в его двор через маленькую калитку, сразу как будто попадаешь в

прошлое. Несмотря на неоднократный ремонт здания, все здесь выглядит очень старым: вымощенный камнем двор, деревянная терраса с резными колоннами и огромная шелковица, посаженная еще в 1917 году. Внутри дома также сохранился дух старины. Через низкую дверь на кухне можно спуститься по ступеням в большой погреб, на половине пути к которому есть еще одна дверь, совсем маленькая, она ведет во внутренний дворик, в глубине которого имеется старый колодец, комурлюк, известковая яма, растут миндальные деревья. Наверное, вещи, долгое время находясь среди людей, приобретают некоторые их способности, такие как способность говорить, смотреть и слышать. Ощущение того, что на меня постоянно кто-то смотрит и идет немой диалог, не оставляло меня во все время пребывания в этом доме.

Дом на Просмушкиных, 29 замечателен не только своей древностью, но и тем, что в нем жила Семита Исааковна Кушуль - видный общественный караимский деятель второй половины XX века. К Семите Исааковне в Евпатории, как и везде, относятся с особенным почтением. Караимы старшего поколения хорошо помнят ее и рассказывают о ней много интересного. Все как один говорят, что она обладала способностью видеть в человеке его сущность, проницательно угадывать его настоящее «я», скрытое от других людей. Кроме того, она была караимским подвижником, много сделавшим для сохранения национальных ценностей. Вот что рассказывала мне Валентина Ивановна Комиссарова, невестка Семиты Исааковны, которая и живет сейчас в этом доме. Когда должен был решиться какой-нибудь важный вопрос по караимским делам, которым Семита Исааковна всецело себя посвящала, то она держала пост, отказываясь от еды до самого того времени, когда этот вопрос решался. Расскажу еще вот какой эпизод. В первую ночь в этом доме мне приснилась Семита Исааковна, и я стал ее спрашивать про Бориса Яковлевича Кокеная. Не помню, каков был ее ответ, но хорошо запомнилось, что на мое предложение: «Семита Исааковна, вот бы и вашу биографию написать», она резко и сердито ответила: «Не вздумай, так, как было, все равно не напишешь, и получится вранье».

За время работы над биографией Б. С. Ельяшевича мне пришлось прочесть много писем, написанных в разные годы прошлого века, которые существенно обогатили мое познание караимской истории. Также я познакомился с интересными караимами из разных городов, приезжавших летом на отдых в Евпаторию. Из местных караимов я с благодарностью вспоминаю Давида Моисеевича Эля, Константина Самойловича Батозского (Сараф), Соломона Борисовича Синани, Марию Иосифовну Чельтек, в беседах с которыми я почерпнул много интересного из жизни караимов. Благодаря всему этому я приобрел большой опыт, необходимый для понимания караимской истории, а через нее и самого народа, опыт, который невозможно приобрести за чтением исторических книг и научных публикаций. Также мне запомнилось общение с Борисом Федоровичем Надточием, рассказавшим мне много интересных фактов про евпаторийский десант и вообще про историю города.

Поздней осенью, когда 2013 год был на исходе, завершился и начальный этап моей работы над книгой о последнем «печальнике караимов» - Борисе Саадьевиче Ельяшевиче.

В. Ельяшевич.

ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК «АГА ДУМПА».

От редактора

Предание, имеющее название Ага Думпа, известно многим. Это рассказ о чудесном избавлении от смерти караимской общины Феодосии, которое произошло во времена османского владычества в Крыму. В память об этих далеких событиях караимы Феодосии на протяжении многих лет из года в год устраивали веселый праздник с песнями и танцами. Лишь в Советское время традиция празднования Ага Думпа стала прерываться. «Этот праздник праздновали только феодосийские караимы, - писал феодосиец Марк Эзрович Хафуз в 80-х годах прошлого века. - Он в настоящее время почти забыт, только пожилые люди смутно его помнят». Однако в последние годы усилиями активистов караимской общины г. Феодосии, (семьи О. М. Айваза, Л. Л. Ильченко, А. М. Мичри, Г. Глушкова) веселое общественное празднование Ага Думпа стало возрождаться. Разделить радость праздника вместе с местными караимами приглашаются также караимы из других городов. В наши дни все чаще феодосийские караимы обращаются к теме Ага Думпы, пытаются разгадать хранящиеся в ней исторические загадки. Не остаются в стороне и творческие люди. Так, например, феодосиец Александр Савельевич Альянки, автор поэтического сборника «Благославляю все творимое с любовью», недавно переложил на стихи пересказ предания, сделанный родившимся в Феодосии известным караимским общественным дея-

телем и фольклористом Борисом Яковлевичем Кокенаем.

Эти стихи мы и предлагаем сегодня вниманию читателей «Известий ДУ ...», но сначала скажем несколько слов о проблеме датировки тех событий, которые отражены в легенде Ага Думпа. Дело было так давно, что сами феодосийские караимы не могут сказать, когда именно. «Давно, давно это было, - писал М. Э. Хафуз. - Караимы Феодосии не помнят, то ли при франках (генуэзцах), то ли во времена владычества в Кафе турок». Устное предание не сохранило для нас никаких временных ориентиров, кроме одного - события происходили в то время, когда в Кефе жил наместник турецкого султана (паша). Это значит, что спасение караимкой общины Кефе могло произойти в довольно широком временном диапазоне от 1475 года по 1783 год, когда Кефе, нынешняя Феодосия, находилась под протекторатом Османской империи. Письменная фиксация легенды также не прибавляет ясности, оставляя вопрос о более точном времени происходивших событий открытым. Общеизвестно, что публикуемые в наши дни тексты легенды Ага Думпа являются повторением пересказа Б. Я. Кокеная, сделанного им с неизвестного нам источника на караимском языке. Но мало кому известно, что этот источник попал в руки Б. Я. Кокеная от Товия Симовича Леви-Бабовича, который, кстати сказать, около 7 лет прожил в Феодосии.

В архиве Б. Я. Кокеная, хранящемся в национальной караимской библиотеке «Карай Битиклиги», сохранилось три письма, написанных Т. С. Леви-Бабовичем, в которых речь идет о легенде Ага Думпа.

В одном из этих писем, датированном 18 января 1932 года, Т. С. Леви-Бабович пишет: «Я посылаю вам при этом стихотворение, посвященное эпизоду, имевшему место в Феодосии в ханские времена, когда ханский сатрап хотел уничтожить всех феодосийских караимов, но они чудом спаслись от его козней». К большому сожалению, само стихотворение в архиве Б. Я. Кокеная обнаружено не было. Далее, в другом письме от 26 апреля 1932 года Т. С. Леви-Бабович пишет следующее:

«Я в моем предыдущем письме, не находя подходящего выражения, назвал гимном ту коротенькую народную песню, сложенную в честь феодосийского эпизода «Аха тумпа», начинающуюся словами *Аха тумпа гэджэси ойнаджыхым кэлейэдир (кэле ядыр)* и т. д., но слово гимн взял в кавычки, а Вы приняли это слово в точном смысле слова «гимн».

Время между 1475-1771(?) гг., определяемое Вами для события «Аха тумпа», я бы отодвинул еще выше и, по высказанном мною в предыдущем письме историко-филологическим соображениям, я склонен отводить этому событию время скорее до 1475 г., когда Крым перешел под протекторат Оттоманской империи, ибо в упомянутом мною «гимне» как раз отсутствует какой бы то ни было намек на влияние турецкого языка на наш разговорный язык, которое так ярко отразилось впоследствии в языке татар и проникло весьма заметным образом и в наш разговорный язык».

Как видим, на основе языкового анализа текста легенды Т. С. Леви-Бабович приходит к выводу, что события могли происходить до 1475 года, то есть до взятия Кафы турками. Однако упоминание в легенде турецкого паши говорит нам о том, что Кафа османам уже принадлежала. Поэтому, учитывая мнение Т. С. Леви-Бабовича, можно предположить, что действие происходило сразу после взятия города турками. Известно, например, что турецкий полководец Ахмед-паша, захватив в 1475 году принадлежащую генуэзцам Кафу, приказал привести к себе всю молодежь города от 7 до 20 лет, чтобы отобрать из нее юношей для янычарских частей и девушек для гаремов. Возможно, эти события и были положены в основу легенды, в которой со временем появились новые детали и подробности. Но это, конечно, всего лишь предположение. Нам ничего пока не остается делать, как повторить слова Б. Я. Кокеная, переданные Т. С. Леви-Бабовичем в его третьем письме от 23 мая 1932 года: «Ваши дельные рассуждения по вопросу об определении даты «Аха тумпа» несколько разъясняют, но и они не решают вопроса о дате «Аха тумпа», и Вы правильно отмечаете, что этот вопрос не может быть разрешен окончательно при наличных данных, пока не будут открыты новые материалы, относящиеся к тем временам, когда произошли события».

Итак, нам неизвестно и вряд ли когда-нибудь будет известно, когда точно произошли события Ага Думпа, что, конечно же, несколько не умаляет значения легенды. Ведь ее главным мотивом является чудесное спасение караимской общины от верной гибели, ставшее возможным только благодаря упованию караимов на Господа как единственно верного и надежного заступника. Именно религиозный мотив был взят за основу А. С. Альянаки при написании пьесы в стихах «Ага Думпа» с использованием субботних молитв из караимского молитвенника, подготовленного Д. З. Тирияки. Пьеса была написана А. С. Альянаки для одноименного спектакля, который был поставлен феодосийцами в прошлом году во время празднования «Ага Думпа».

АГА ДУМПА (Господин перевернулся).
(Пьеса в стихах из истории средневековой Кефе).

1

Грозен и мрачен Ахмет-паша -
наместник турецкого султана в Крыму,
мечется по дворцу он, злобою дыша,
лучше не попадаться сейчас на глаза ему.
Попрятались придворные по тёмным углам,
весть о поражении обсуждая там
войск повелителя правоверных
и гибели сына любимого Ахмет-паши.
Да помимо ещё этих сведений скверных
крымский хан против воли его решил
назначить какого-то караима
всего дараб-хане эмином -
начальником монетного двора.

Ахмет-паша:

Конец такому бесчестью положить пора!
Я полновластный наместник султана,
моё слово закон, а не слово хана!
Надо такое дело устроить мне,
чтоб никого не осталось из караимов
в подвластной лишь мне и султану земле.
Кара-Темира ко мне позовите живо!

Срочно вызвал его капуджи-баши,
и Кара-Темир к наместнику поспешил,
угождал он всегда паше и льстил:

Кара-Темир:

- Отчего потемнели моего повелителя очи?
Что за черные тучи на его челе?
Что сердце дорогого Ахмет-паши точит?

Ахмет-паша:

- Ты знаешь, Кара-Темир, друг мой,
печальную весть, что нарушила мой покой,
о разгроме нашего войска и гибели сына.
Велико мое горе, а еще караимы
крымского хана милость снискали.
Ещё бы! Не раз они защищали
его от народного гнева.
Много бед от них наместнику пророка.
Под корень бы вырубить это нечестивое древо!
Да вот пока зуб неймёт, хоть и видит око.

Кара-Темир:

- Великий Паша! Течет из уст твоих мёд!

Как-то из Кырк-Ера добыл я с большим трудом
себе в гарем трех чернооких дев тайком,
а старейшина караимов - к хану, и грянул гром -
пришлось из Бахчисарая мне бежать, чуть дыша,
сам отомстить мечтаю, и есть у меня план, паша.

И, наклонившись к наместника уху,
с кривою улыбкой и темным духом
стал излагать свой план Кара-Темир,
о, скоро вздрогнет весь караимский мир!

2

На склоне Тепе-оба роскошен дворец паши,
украшен цветными камнями и перламутром,
как чудно сверкает всё это рассветным утром.
И вокруг всё сделано для его души:
сады с серебрящимися фонтанами
и кипарисовыми рощами спускаются к морю,
покой с танцующими Заремами и Сусаннами
улаживают и взор, и тело, и утоляют горе.
Четыре белоснежных стрельчатых минарета
в небо устремлены к Аллаху,
зубчатые стены с бойницами зимой и летом
защитят Ахмет-пашу от всякого страха...

Однако сейчас эта роскошь восточная
не ослепляет трех караимских старейшин,
знающих всех врагов своих злейших.
Но вызвать их, что за причина срочная?
Вот, одолев степенно Тепе-Оба склон,
здороваются старики, отвесив глубокий поклон:

Старейшины:

- Соз санын, баш бизим, буйур пашим!
- Слово твоё, головы наши, приказывай, о, паша!

И раздался наместника грозный голос в ответ:

Ахмет-паша:

- Приказываю именем султана Правоверных:
Будьте достойны вы слуг моих верных!
Пока не померк для всех караимов свет,
надобно вам из сырца весом в три ока/
в течение одного круга солнца соткать
полотно для нашего славного войска.
Но с работой не вздумайте опоздать,
иначе через один солнцеворот
будет мечом истреблен ваш народ!

Старейшины:

- О, великий и милостивый Ахмет-паша, ответь,
за что обрекаешь ты нас на смерть?
Не под силу нам это, избавь от кар,
приготовим тебе мы богатый дар!

Ахмет-паша:

- Нет Бога, кроме Аллаха, а Магомет его Пророк!
Спешите, но горе вам не успеть всё в срок,
пусть милость окажет вам караимский Бог!

3

Скорбь царит в домах караимской слободы,
бедным женщинам столько полотна не соткать,
никак Джамаату Кефе гибели не миновать.
Обсудить, как избавиться от беды,
собрались во дворе кенаса старейшины -
это дело должны решать не женщины.
Среди них старик-патриарх с добрыми глазами,
он с печалью на челе и с сомкнутыми устами.
Это эмин-дараб хане Крымского хана.
Сегодня в сердце его тяжелая рана.

Патриарх:

- Большая беда у нас, дорогие друзья,
Но нам падать духом никак нельзя.
Видно, ослабла в нас наша вера,
от заповедей святых мы отступили,
стали беспечными мы не в меру,
видно, перед Всевышним мы согрешили.
Чтобы жизнь Джамаата в Кефе продлилась,
Осталась надежда лишь на Превечного милость.
Давайте откажемся мы все от пищи,
посыплем головы пеплом и в храме соберемся,
в молитвах покаянных мы все сомкнемся,
ведь с чад смиренных наш Бог не взыщет...

Словно вымерла караимская слобода,
беззаботные песни замолкли в домах,
не горят очаги и не льётся вода,
только женщин рыдания еле слышны,
да лишь вой иногда заунывный собак.
В кенасе же средь мертвенной всей тишины
Джамаат покаянные шепчет молитвы.
Теперь Дух, а не меч, вылетает на битву!

Молитва в Кенасе:

Караимы! Воззовем к Превечному!

Превечный! Услышь молитву мою, и вопль мой

да придёт к Тебе!

Нет Святого, как Превечный, ибо нет, кроме Тебя

И нет Вечного, как Бог наш!

Боже! Гордые восстали на меня

И скопище притеснителей ищет души моей;

Не представляют они Тебя перед собою.

Но Ты, Владыка, Бог милостивый и

долготерпеливый

И богатый милостью и верностью,

Обратись ко мне и помилуй меня:

Дай силу Твою рабу Твоему и спаси сына

рабы Твоей.

Сотвори со мною знамение к добру.

Да видят ненавидящие меня и устыдятся,

Когда Ты, Превечный, поможешь мне и

и утетишь меня.

Верных рабов Твоих в страшный час не покинй!

Благословен Превечный во веки!

Аминь и Аминь!

Не на праведности наши уповая,

Мы повергаем моления наши перед Тобой,

Но на Твоё великое милосердие.

Господи, услышь! Господи, прости!

Господи, внемли!

И соверши, не медля, ради Тебя, Бога моего,

Ибо Именем Твоим наречён град Твой и народ Твой!

Оставь пламенный гнев Твой и отмени

погубление народа Твоего!

Возвратись ради рабов Твоих, племён Твоего достоинства!

Обрати нас к Тебе, Превечный, и мы обратимся:

Обнови дни наши, как было прежде.

И прости беззакония наши, и грехи наши,

И сделай нас наследием Твоим.

К чадам Твоим смиренным Духом

Твоим не остынь!

Благословен Превечный во веки!

Аминь и Аминь!

Благословенно Имя Твоё, Бог богов и Владыка владык!

Ты создал меня по обильному милосердию Твоему,

И вдунул в меня дыхание жизни,

Наделил меня мудростью и знанием,

Дабы я мог возвещать могущество Твоё и воспевать чудеса Твои,

Ибо Ты - Творец и Создатель всех душ,

Питающий и дающий пищу для всех,

Умерщвляющий по правосудию

И дающий жизнь по благости и великому милосердию.

И во всё время пребывания во мне души моей

Обязан я славить Святое Имя Твоё, хвалиться славой Твоею!

Ты, Превечный един, Царь,

Прославленный великой славой и хвалением,

Прославляемый и святимый в небесах и на земле.

Подняв руки:

Если я нашёл в очах Твоих благоволение, Прими моление моё, исполни просьбу мою, И не презри страдание моё, и не посрами меня,

И не сокрой от меня лица Твоего, ибо тяжко мне,

Поспеши услышать меня. Нет у меня другого отца, кроме Тебя,

И нет милостивца, что порадеет о душе моей, кроме Тебя.

В Тебе моё спасение и сила,

Ибо в Твоей власти сила и могущество,

И Ты в силах возвеличить и укрепить всё.

Да будут благоугодны слова уст моих,

И помышления сердца моего пред лицом Твоим.

Превечный, крепость моя и искупитель мой!

Благоволение Твоё от меня не отринь!

Благословен Превечный во веки!

Аминь и Аминь!

Ты помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей!

Очисти беззаконие наше по множеству щедрот Твоих!

За всё отблагодарить Тебя нам не хватит жизни всей!

Лишь Ты нам даришь жизнь каждый день и каждый миг!

Созиди сердце в нас чисто и Дух Твой не отыми от нас!

Дай нам радость спасения и владычный Дух Твой в нас утверди!

Не отвернись от народа нашего в этот тяжкий час!

Смиренно и неустанно хвалу мы Тебе твердим! Молимся пред Тобою мы коленопреклонённые! Жертва тебе не тельцы, а сердце наше сокрушённое!

Верных заповедям Твоим не уничижи!

Благоволением Твоим нас ублажи!

Всех врагов наших сокруши!

Верных рабов Твоих в страшный час не покинь!

Благословен Превечный во веки!

Аминь и Аминь!

4

В первый день месяца адар погода была чудная, как Божий дар: солнце ласковое море освещает, и тишину порой лишь нарушает стрекот цикад и чаек крик.

У дворцовой пристани покачивается лениво, покрытая персидскими коврами, лодка кайык. Взяв с собою своих жен красивых, паша решил, что прогуляться по морю нужно. И вот лодочники кайыкчилар взялись за весла дружно.

Полились полные неги восточные песни, серебром звучит женщин радостный смех. Доволен Ахмет-паша, а что в жизни чудесней? Есть власть над всем вокруг и множество утех.

5

Молитва все глубже, сильнее продолжается, в кенасе без усталости Бог прославляется. Но детям без пищи так трудно быть столько, а больше всего без движения маются - из храма они исчезают тихонько.

Дети:

- Я очень хочу уже кушать и пить!
- Я тоже хочу - и поесть и попить!
- Но нет ничего. Что же делать? Как быть?
- Давайте тихонько мы выйдем из храма.
- Никто не увидит - ни папа, ни мама.
- Бежим-ка на гору мы все поскорее, Там будет гораздо нам всем веселее!

Стремглав забегают они все на гору. Чарующий вид их представился взору. Их взгляд привлекает роскошная лодка, в открытое море идущая ходко. Но на горизонте они замечают вдруг черную точку, едва различимую, и скоро она на глазах вырастает и тучей становится к брегу гонимую. Им страшно и голодно, хочется хлеба, но все заворожено смотрят на небо. Их зрелище с силой такой увлекает, что дети сейчас обо всем забывают.

Дети:

- Смотрите, я молнию видел в полнеба!
- Ой, страшно как гром вдалеке там грохочет!
- Как будто бы Бога там кто-то разгневал!
- Кого-то там Бог покарать, видно, хочет!

Закрыло все небо огромная туча,
 вокруг стали темными, страшными кручи -
 настала в природе гроза и печаль,
 а лодка уносится в мрачную даль.

6

Жены паши безмятежно наслаждались прогулкой
 морской,
 но при виде грозы тревожно устремили взгляды
 на море,
 наместник же, упоенный простором, был
 доволен собой.
 А тучи свинцом налились, и ветер с волнами уж
 в ссоре.
 Блестнула молния, загремел гром и хлынул
 дождь.
 Очнулся паша и развернул уверенно лодку, как
 вождь.
 Волны били в борт, но лодка медленно в бухту
 шла,
 Воскликнули женщины, о, миновал нас рок!
 Ла илаха илл Аллах Мухаммаду-р-Расул Аллах!
 Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед его
 Пророк!
 Но именно в этот миг сверкнула молния и
 грянул гром,

Появилась гигантская волна, как огромный дом,
 А шторм всё злее, все выше волны за бортом,
 еще раз сверкнула молния и грянул гром,
 появилась гигантская волна, как огромный дом.
 Как разъярённое чудовище выросла она перед
 пашой.

С ужасом смотрел он на нее, как в зеркало
 перед черной душой.

Обрушилась волна на лодку и в мгновение
 поглотила её.

Рано или поздно, но каждый получит своё.

Мокрые, но радостные, ворвались в кенасу дети:

Дети:

Ага думпа! Ага думпа! Господин перевернулся!
 кричали они наперебой.
 Каждый, каждый перед Богом в ответе!
 Выиграла караимская молитва у Ахмет-паши бой!
 Вначале вскочили все, но потом все на колени пали,
 со слезами на глазах благодарение Богу послали:

Все:

Превечный! Чудо Ты сделал для нас!
Славим Тебя мы в счастливый наш час!
Живы мы заповедями Твоими!
Жили и жить до конца будем с ними!
 Стали в Кефе еще дружнее и праведней жить
 караимы,
 За преданность заповедям Богом милосердным
 хранимы!

А. С. Альянки.

**Х Р О Н И К А
 ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

Хаджи Давид Тирияки принес в дар «Карай Битиклиги» более 40 книг личной библиотеки (религиозная литература, комментарии к книгам ТаНаХа, литургическая поэзия, авторские статьи и книги).

Духовное Управление совместно с ЕНККО «Кардашлар» для вокальной группы караимского народного ансамбля «Фидан» подготовило тексты и «минусовки» двух свадебных замеров.

В I квартале продолжалась работа по передаче в «Карай Битиклиги» эпистолярного наследия С. И. Кушуль.

Ходатайство Духовного Управления в Государственный Совет Республики Крым о награждении Караимской религиозной общины Евпатории знаком «За заслуги в поисковом деле» за создание Мемориала караимов, погибших в годы Великой Отечественной войны, отклонено в связи с тем, что статус награды не предусматривает ее вручение организациям, а только физ. лицам.

ЕВПАТОРИЯ

6 января в Малой кенасе состоялся поминальный молебен по караимам-заложникам Евпаторийского

десанта, расстрелянных в январе 1942 года. После краткого траурного митинга к плитам Мемориала и памятному знаку в Виноградном двореке были возложены цветы. Поминальная трапеза на 30 человек была устроена старанием работников экскурсионной службы и сотрудников этнокафе «Караман».

25 января состоялось отчетное собрание Караимской религиозной общины. В повестку собрания были включены следующие вопросы: отчетное выступление руководителя общины Тирияки В. З., отчетное выступление председателя ревизионной комиссии Крыми Р. Я., принятие плана мероприятий на 2014 год, избрание членов группы подготовки проведения праздников и мероприятий, выборы заведующего хозяйством Комплекса кенас, избрание кандидата в члены Приходского совета вместо умершего Юрги Я. В., обсуждение и разное. По итогам голосования кандидатом в члены ПС избран Казас В. С., заведующим хозяйством Комплекса кенас - Костан (Балакай) А. В. Активистам из молодежи - Мирановой Е. В., Федорец Е. В., Тирияки А. В. - вручены благодарственные адреса.

5 февраля состоялось заседание Евпаторийского МКС «Мир. Согласие. Единство». С целью недопущения любых провокаций руководителями религиозных общин приняты резолюцию, в которой призвали воздержаться от экстремизма, сохранять спокойствие и взаимное уважение.

14 февраля, в пятницу, состоялся утренний молебен на праздник Пурим, на следующий день в складчину был накрыт праздничный стол для взрослых, 16 числа, в воскресенье, прошел пуримский утренник, в котором приняли участие более 20 ребят (<http://www.odnoklassniki.ru/karaimy>).

Возобновились занятия для молодежи по обучению священному языку в крымско-караимской традиции, религиозным обычаям и обрядам, освоению молитвенных текстов. Занятия проходят в вечернее время, на них присутствует 8-10 человек, трое из которых обучаются впервые.

В канун праздника Пурим около 40 прихожан-пенсионеров получили традиционную благотворительную помощь, которую смогли выделить предприниматели-караимы. Помощь переслали также караимке Галича Шугуровой Л. И.

По предварительной договоренности 13 февраля Комплекс кенас посетили сотрудники программы «Крымское зеркало». Недавно созданная программа ставит своей целью рассказать телезрителям Турции о тюркских народах и традициях в Крыму. О религии крымских караимов рассказал руководитель Религиозной общины Д. Тирияки, о культуре и традициях - С. Синани, о вкладе караимов в развитие города - В. Кропотов.

На основании принятого единогласно решения Приходского совета о ремонте крыши и других конструкций Малой кенасы, руководитель Религиозной общины Д. Тирияки и гевир С. Синани 17 февраля встретились с руководителями проектной и подрядной организациями, имеющими лицензии на ведение работ на памятниках архитектуры национального значения. Был разработан поэтапный план действий, а через несколько дней определены сметные затраты на проектно-ремонтные работы и срок подписания договора с проектантами. Неожиданное обострение политической и экономической ситуации на Украине вынудило отложить подписание договора на неопределенный срок.

8 марта, в Международный женский день, цветами, коробкой конфет и наилучшими пожеланиями поздравили каждую прихожанку кенасы, сотрудниц Общины и работниц этнокафе «Караман».

14-16 марта в связи с возможным проявлением провокаций и бандитизма Комплекс кенас был закрыт

для осмотра. В день референдума, члены общины Казас В., Казас М., Костан А., Паша А., Пампу И., Дзис В. добровольно осуществляли охрану Комплекса.

Религиозная община в соответствии с Охранными договорами на Комплекс кенас и религиозную школу Мидраш направила в Республиканский комитете по охране культурного наследия отчет о проделанной работе по содержанию Комплекса кенас.

Религиозная община заключила договор с ООО «Гуард» по установке, обслуживанию охранно-пожарной сигнализации и системы видеонаблюдения.

29 марта состоялось принятие караимской веры Касымовой Камилой, нареченной Алтын.

СИМФЕРОПОЛЬ

8 февраля после субботнего богослужения и занятия по караимскому языку В. А. Ельяшевич провел первый урок основ древнееврейского языка по учебнику А. Я. Коккея «Огель Авраам». После урока И. А. Шайтан сделал небольшой доклад о деятельности Крымского объединения караимских общин в связи с 90-летием со дня его создания.

Празднование Пурима в общине прошло 15 февраля в субботу. Был проведен молебен с чтением Мегиллат Эстер. Собралось около 40 человек, в том числе и гости из Бахчисарая - семья Яф-Дубинских. Звучала караимская народная музыка, караимы пели и веселились.

В. И. Струковец (Коген-Стамболи) и А. Я. Балакай для будущего караимского музея подарили фотографии своих родителей.

Временно субботние богослужения проводятся в здании бывшей караимской школы им. Э. Ч. Коген по ул. Чехова, 13 в караимском классе. Начало в 10.00.

ФЕОДОСИЯ

7 января для детей религиозной общины была проведена викторина по Книге Иисуса Навина. В викторине участвовало 7 детей.

В этом году из-за погодных условий празднование «Ага-думпы» было перенесено со 2 на 9 февраля. Для взрослых членов общины была проведена викторина по книге «Берешит». Соревновались команды мужчин и женщин. На этот раз женщины подготовились лучше. На празднике был традиционный ступеч.

16 февраля религиозная община отмечала праздник «Пурим». Было проведено торжественное Богослужение, после которого состоялась праздничная трапеза с традиционными пирожками. В этом году на празднике была проведена викторина по книге «Эстер» между детьми и взрослыми. С небольшим отрывом победили взрослые. В празднике приняли участие более 20 человек.

22 февраля община поздравила Анатолия Моисеевича Мичри с 80-летием! Анатолий Моисеевич Мичри - старейший член Феодосийской караимской религиозной общины, много лет занимающий пост Председателя Совета Старейшин караимов Феодосии. О нем можно сказать словами Священного Писания: «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане» (Псалом 91, 13-16). Юбиляру была подарена Библия и арба кенафот ручной работы вышитый по караимской традиции. Было зачитано поздравление от руководства Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Чок йылларгъа!

30 марта феодосийская община провела воскресник на караимском секторе старого гражданского кладбища. В благоустройстве приняли участие 6 человек.

30 марта была проведена викторина для детей по Книге пророка Даниила, которой предшествовало общественное богослужение. К викторине дети подготовили рисунки, а взрослые накрыли сладкий стол. Дети показали хорошие знания Книги пророка Даниила - на все вопросы им удалось дать правильные ответы. В празднике приняли участие 11 человек.

ДЕТСКИЙ УТРЕННИК В ЕВПАТОРИИ

После того, как в общине взрослые отметили и отпраздновали Пурим, 16 февраля в каминной комнате мидраша на «Веселый Пурим - 5774» собрались 25 детей. Был выставлен стенд с фотографиями празднования Пурим с 1998 года.

Медведь-почтальон принес телеграмму, праздничные поздравления от общины ребятам зачитала ведущая - Елена Федорец (Эринчек).

На конкурс рисунков праздничной тематики поступило 12 рисунков, авторам которых было от 3 до 14 лет. После подведения итогов конкурса жюри единогласно приняло решение выдать дипломы всем участникам.

За правильный ответ в Пуримской викторине участник получал по одной конфете, у некоторых ребят собралось от 5 до 7 конфет. Затем провели чемпионат в следующих номинациях: битье подушками, катание орехов и бег в мешках. Призами были сладости, сувениры, фломастеры, книжки. За посещение кенасы по субботам Султан Тирияки и Дмитрий Казас получили индивидуальные призы.

В заключение, перед сладким столом, всем ребятам роздали наполненные праздничными пирожками мешочки с вышитой надписью «Пурим-5774».

Все затраты взяли на себя экскурсионная служба и этнокафе «Караман».

Е. Миронова.

АВНЕ ЗИККАРОН.

(продолжение, главы 118-126, начало №№ 3-10)

118. В день пятый 17 хешвана, 31 октября, исполняя волю генерала Фези, я сделал описание предметов, найденных при раскопках холма, пронумеровав их и разделив на несколько групп, и добавил свои соображения об их возможном назначении.

1. МАСТЕРСКАЯ ЮВЕЛИРОВ.

1. Мраморная плита небольшого размера, найденная в северной части пещеры, в отдельной комнате с небольшой печью. Длина печи 13 с четвертью вершков, ширина 1 вершок с половиной и толщина треть вершка. По-видимому, это одна из двух плит, используемых при отливке монет, так как в ней рядом друг с другом вырезаны две формы круглых монет. На одной видны несколько незнакомых букв в два ряда, один сверху, другой снизу, а посередине цифра, напоминающая своей формой латинскую цифру 10. На другой форме видно что-то вроде печати (герба) и изображения двух мечей. Над этими двумя формами видно место, через которое золото, протекая между двумя плитами, попадало в формы монет.

2. 16 кусков золотого шлага, либо пролившегося на землю, либо оставшегося в горниле.

3. 3 целых горшка и обломки горшков, в которых плавильщики плавил золото.

4. Два камня, на которых делали пробу золота.

5. В одном горшке нашлась белая глина, которая, по словам дербентского ювелира, использовалась для очищения сплавов. Все это находилось в указанной выше маленькой комнате, из чего можно предположить, что в ней плавильщики тайно выплавляли золотые монеты.

6. Один кусок хрусталя.

7. Один кусок янтаря, что указывает на то, что в этой комнате делали ювелирные изделия.

2. МАСТЕРСКАЯ МЕДЯНЩИКОВ.

В пяти печах нашлись признаки, указывающие на то, что это были печи медянщиков:

1. Края большой печи были покрыты медным шлаком.
2. В ней были найдены куски расплавленной меди.
3. В них найдено много медного шлака, вроде железного шлака (жужеля). Все это указывает на то, что в горах поблизости от Дербента находятся залежи медной руды, которую плавил в большой печи, а в остальных четырех маленьких печах выплавляли медные изделия.
4. Возле них найдено в земле 20 разных медных монет, из чего следует, что здесь изготавливали медные монеты.

3. МАСТЕРСКАЯ КУЗНЕЦОВ.

1. Печь в южной стороне пещеры, в которой найдено много железного шлака (жужеля). Края печи также покрыты железным шлаком, из чего следует, что в горах находятся залежи железной руды, которую плавил в этой печи.
2. Орудия мастеров по железу (инструменты), сделанные из железа (стали) неизвестного назначения. Куски железных изделий, заржавевшие от нахождения в сырой земле. Из всего этого следует, что здесь также работали и кузнецы.

4. МАСТЕРСКАЯ СТЕКОЛЬЩИКОВ.

1. Большая печь в северной стороне пещеры. Внутри нее в земле найдено много стекольных отходов.
2. Возле нее найдена ручка из черного стекла, свидетельствующая о том, что здесь производили черное стекло и делали из него изделия.
3. Длинная стеклянная трубка, с помощью которой, возможно, раздували огонь в печах при выплавке золота и серебра или же пускали воздух в сосуды, в которых изготавливали монеты.
4. 16 кусков разноцветного стекла, указывающие на то, что здесь изготавливали изделия из разноцветного стекла.
5. Большие и маленькие куски камней, покрытые стеклом, и куски плавленного стекла, из которых делали изделия.

Все это ясно указывает на то, что внутри холма делали также стеклянные изделия. Но вот вопрос, из чего делали само стекло, из глины или из другого материала? Ответ: рядом с печью для плавки стекла был найден колодец глубиной в 12 локтей, выкопанный в красноватом, плотном песке, из которого, вероятно, и делали стекло. Не поверю, если мне скажут, что этот колодец выкопан просто так. В древности стекло делали не из глины, а из песка, как сказано об этом Моше, мир ему, в благословении Завулону: «...ибо изобилием морей питаться они будут и сокровищами, скрытыми в песке». Смысл этих слов состоит в том, что Завулон разбогатеет на изготовлении стекла из песка, находящегося в его владениях, продавая его за морем. На это намекает и то обстоятельство, что владения Завулону граничили с Цором и Цидоном, а жители этих городов в те времена славились тем, что, плавая по морям, вели торговлю с далекими странами. Поэтому историки и приписывают им изобретение стекла, хотя это и не так, жители Цидона только продавали стекло, а изобрели его сыновья Завулону. То же самое и Иосиф Флавий в 11 книге об иудейских войнах, в главе 9, пишет римлянам, что песок у небольшой реки Белос очень хорош для изготовления стекла и что река эта находится во владениях Завулону. Об этом писали и другие историки: Плиний в книге 36, главе 28, и Тацит в книге 5. А Йонатан бен Уззиэль в своем переводе стиха «...и сокровищами, скрытыми в песке», пишет «вз мин хала мафкин асфакларин вэми-ней загугита, при этом известно, что «загугита» значит «стекло», «зхухит». Когда поселились сыновья Израиля на обетованной земле, то стали развивать ремесла и достигли высокого мастерства. А сыновья Завулону вспомнили благословение отца их Йакова «Завулону у берега морей поселится и у пристани корабельной, и пределы его до Цидона» и благословение учителя нашего Моше, мир ему, и догадались, что в них говорилось о том, что они разбогатеют на производстве стекла, продавая его жителям Цидона. Тогда научились они делать стекло из песка реки Белос, находящейся в их владении, и все дни своей жизни занимались этим ремеслом. Отсюда можно предположить, что и в изгнании, проживая в городах Мидии, сыновья Завулону не занимались ничем иным, кроме как производством и продажей стекла. Они нашли в земле нужный песок, который могли определить по его внешнему виду, и насыпали на этом месте холм, чтобы заниматься ремеслом своих предков втайне, не раскрывая никому его секретов. Возможно, что, кроме этого, они изготавливали изделия из меди и железа, а возможно и так, что вместе с ними работали их братья, сыновья Ашера, чьи предки в земле Израиля занимались обработкой меди и

железа, как сказано в благословении учителя Моше, мир ему: «железо и медь - засовы твои». Ибо какое еще прямое толкование можно найти этому благословию, кроме того, что ремеслом их будет обработка железа и меди, находящихся в их уделе.

5. ИЗДЕЛИЯ ГОНЧАРОВ.

1. Глиняные формы в виде печати, которые, возможно, использовались мастерами как клеймо и ставились на стеклянные изделия, когда они были еще мягкими.

2. Кусок глиняной трубки, которая, возможно, применялась при изготовлении детских стеклянных браслетов.

3. Глиняный горшок круглой формы с узким горлышком и с толстыми стенками и поэтому тяжелый. Возможно, предназначался для хранения твердого масла или растопленного масла.

4. Куски глиняных форм. Возможно, они были приделаны к концам трубок, которыми раздували огонь. Один обломок, по-видимому, является окончанием литника, через который расплавленная медь попадала либо в изделие, либо в форму.

Из этого следует, что между ними были гончары.

И еще в западной стороне пещеры были найдены три отпиленных пилой куски рогов газели и толстые кости животных весом в два пуда, среди которых были также отпиленные пилой. Из этого следует, что здесь также делали рукоятки для ножей, мечей или кинжалов.

Помимо этого в каждой печи и в самом холме был найден каменный уголь. Это доказывает, что, во-первых, в горах Дагестана есть залежи каменного угля и, во-вторых, что еще тогда каменный уголь использовался вместо древесного. Неподалеку от села Джамуб бека, на берегу реки Маджалис, один убежавший из плена рыбак видел на склоне горы углубления черного, зеленоватого и желтого цветов, напоминающие цвет древесного угля. Я не решился поехать туда, так как боялся нападения жителей Кара Хайдука.

Стоит упомянуть еще и камень с греческой надписью, найденный в стенке колодца, который я оставил на хранение в доме коменданта Дербента. Согласно объяснению начальствующих лиц, осмотревших камень, первая и вторая буквы надписи являются начальными буквами имени Александр Македонский. Три последующие буквы АOV представляют собой число 771 (ибо они писали числа буквами справа налево), которое, по-видимому, является числом его воинов, погибших в битве при Дербенте с Дарием Кадоманом. После битвы Александр приказал сжечь тела погибших воинов и наполнить их пеплом колодец, вырытый в холме, а в стенку колодца вставить камень с надписью «На вечную память». Возможно, с того времени и прекратилась работа внутри холма, потому что как колодец, так и четыре входа по четырем сторонам холма были завалены большими камнями. Два камня из тех, что закрывали входы, мы вытащили. Один из них находился на южной стороне холма, другой - в западной стороне холма. Их длина 3 с половиной локтя, ширина - локоть и толщина - половина локтя. Оба камня не имеют надписей. На южной стороне холма было найдено захоронение человека, головой на север и ногами на юг. Другое захоронение было найдено на северной стороне холма, ногами на север и головой на юг. Очевидно, эти мертвецы охраняли входы в пещеры. Другие считают, что мастера, работающие внутри холма, узнав о приближении Александра с войском и опасаясь ограбления, вынесли отсюда все добро и спрятали его в надежном укрытии, а затем завалили входы в пещеры камнями, полагая вернуться сюда после того как все успокоится, и возобновить работу. И кто знает, может они все погибли и не вернулись, и пещеры так и остались заваленными и засыпанными до наших дней.

Это предположения, высказанные старейшими и мудрейшими города, и только Бог знает, как все было на самом деле. Однако же разум подсказывает, что не просто так пещеры, печи и даже колодец были завалены камнями.

Все это я изложил в письме на русском языке и послал почтенному генералу Фези, как он меня просил, но ответа не получил до сих пор.

119. В день шестой, 18 хешвана, 1 ноября, я пошел домой к моему знакомому армянскому священнику Хайварку и переписал из армянской летописи имена и время правления персидских царей от Кореша до последнего Дарьявеша.

год мес.

1	30	5	Кирус (Корещ) сын Камбиса, правил 30 лет и 5 месяцев
2	7	7	Камбис, его сын, правил после него 7 лет и 7 месяцев
3	1		Шемед Барзидин, сын Артахшасты (<i>Артаксеркс</i>), правил 1 год
4	48		Дарав (Дарьявеш) Гистаспа сын Ардашисты, правил 48 лет
5	1		Садвасан сын Ардашисты, правил только 1 год
6		7	Сихунд брат Саркасиза, правил только 7 месяцев
7	19		Дарав II брат Саркасиза, правил 19 лет
8	44		Ардашиста (Артахшаста) IV Мемнон сын Дерана, правил 44 года
9	23		Ардашис V Вакон сын Ардашиса
10	2	6	Арсанис, или Аршис, сын Вакона, правил 2 года и 6 месяцев
11	6		Дарав III, или Котоманус, правил 6 лет

Общая сумма лет правления 11 царей составляет 183 года и 1 месяц.

В шаббат, 19 хешвана, 2 ноября, мы с рабби Йичхаком пошли в бет-кнесет поклониться и поблагодарить Господа, «ибо благ Он, ибо веки милость Его», который содействовал нам в наших делах, оберегал от зла и вернул нас целыми и невредимыми. После молитвы и чтения параши «Хайей Сара» наш хозяин рав Йичхак прочитал проповедь к нашему удачному возвращению, выбрав стих: «И Авраам был стар, пришел в лета...»; и далее «Господь, Бог господина моего Авраама, доставь мне случай сегодня и сделай милость господину моему Аврааму». И все на персидском языке, чтобы было понятно народу. Затем поднялся рав Эльягу и прочитал всем письмо общины Маджалиса, переведя его на персидский язык, в котором сообщалось о восстановлении мира, назначении газзана и о находке свитка в стене бет-кнесета. Но зная помышления сердец своих соплеменников, он не стал читать документ о назначении рабби Матаньягу, чтобы не сделать через это преткновения. После обеда в моей квартире собрались ученики рава и читали приписки в свитке, и рав Йичхак, наш хозяин, объяснял им сложные места. Он хорошо знал эти приписки, так как в день нашего возвращения из Маджалиса мы ознакомили его с ними.

120. В день первый, 20 хешвана, 3 ноября, я пошел домой к персидскому переписчику Мурзе Гайдару и переписал также у него имена персидских царей, которые, по словам персидских мудрецов, правили со времен праведного Ноя и до последнего Дария.

Вот имена царей, которые правили до греческого царя Александра Парзалигуса.

14	Дара (Дарьявеш), правил 14 лет
32	Хумай Аруд, правил 32 год
60	Бахман, правил 60 лет. Он начал писать на воротах надписи о знаменательных событиях
120	Виштасп, правил 120 лет, он женился на дочери Дары мидянина и построил Иерусалим
120	Лохрасп, правил 120 лет, он воздвигнул стены Баб аль-Баба, Дербента
60	Кей-Хосров, правил 60 лет, жил 100 лет
150	Кей-Кавус, правил 150 лет
100	Кей-Кувад, правил 100 лет
20	Зээв и Гаршасиф, сын дочери Биньямина, оба правили 20 лет
70	Новзар, правил 70 лет и был убит Афрасиабом, воссевшим на его престол
12	Афрасиаб, правил 12 лет, придя из Туркестана, завоевал Армению
50	Манучехр сын Иреджа, правил 50 лет
500	Феридун. У него было 3 сына: Сельм, правитель Рума, Тур, правитель турков, Иредж, правитель Ирана. Старшие братья Сельм и Тур убили младшего Иреджа. Феридун правил 500 лет.
1000	Заххак, правил 1000 лет. У него на плечах выросли две змеи, которые питались мозгом убитых детей.
700	Джамшид, правил 700 лет.
30	Тахмурес, правил 30 лет, жил 800 лет.
40	Хушанг, правил 40 лет.
40	Каюмарс сын Олима, сына Лада, сына Эйрама, сына Шема, сына Ноаха. Правил 40 лет

По их словам, от Каюмарса (шестое поколение от праведного Ноаха) до Дарьявеша (неизвестно какого) прошло 3118 лет.

121. В день второй, 21 хешвана, 4 ноября, в Дербент к раву Эльягу приехали наши знакомые, торговые люди из Маджалиса: Уззийагу, сын Чедекиэля, Кора, сын Симан Тов, и Зэрубавэль, сын Натаниягу. Рав благословил их и поблагодарил за то, что они хорошо нас приняли и восстановили мир в своей общине, а также за то, что согласились назначить газзаном рабби Матаниягу на условиях, записанных в договоре. Все это он написал в письме и передал его торговым людям, чтобы те отвезли его в святую общину Маджалиса. Когда купцы выходили из дома рава, я позвал их в свою квартиру, где приготовил угощение, подобающее их положению. После трапезы я благословил их, и они отправились в путь.

В день третий, 22 хешвана, 5 ноября, я пошел домой к моему помощнику персидскому священнику, мулле Амиру Арслану, и переписал из старинной рукописной книги, написанной на персидском языке, начертания букв различных способов письма, названных именами народов: 1. Почерк куфи. 2. Почерк райхани. 3. Сирийский почерк. 4. Почерк гираны. 5. Почерк кашпи. 7. Арабский почерк.

В день четвертый, 23 хешвана, 6 ноября, и в день пятый 24 хешвана я занимался тем, что переписывал надписи на стенах Дербента и на камнях за городом. Надписи на стенах находились в таких высоких местах, что приходилось переписывать их стоя на лестнице в неудобном положении.

1. На воротах, называемых Дувирские Ворота, недалеко от Каспийского моря.

2. Вверху слева от ворот со стороны города.

3. На большом камне недалеко от кладбища, называемого Кырклер, о котором говорилось выше.

122. В день шестой, 25 хешвана, 8 ноября, меня пригласил к себе армянский архимандрит, который, услышав обо мне от армянского священника Хайварка, приехал в Дербент из их священного города Эчмиадзина. Когда я к нему пришел, он встретил меня с радушием и спросил:

- Вы ли Авраам Фиркович, друг и приятель нашего господина католикоса Нерсеса?

- Да, - сказал я, - это я. Жив и здоров наш общий друг?

- Жив и здоров, - ответил он.

Архимандрит был со мной очень вежлив и обходителен, и первым делом он завел речь о религии.

- Мне часто приходилось вести полемику с учеными-раввинистами, но до сегодняшнего дня я ни разу не видел караима. От нашего католикоса я слышал, что вы ученый-караим и что он лично общался с вами в Гезлеве и долго вел с вами переписку на религиозную тему. И вот теперь, когда я могу лицезреть вас лично, разрешите задать мне несколько вопросов касательно религии, чтобы я знал мнение не только раввинистов, но и караимов.

- Спрашивай, отец мой, и я отвечу.

- В чем различие между вами и раввинистами?

- Различие состоит в том, - ответил я, - что мы не верим, как раввинисты, в устную Тору, а только в письменную Тору. В день второй 28 хешвана я пошел в мидаш меламеда рабби Моше, надеясь найти там что-нибудь, касающееся истории сыновей Израиля. Я нашел там старый письмовник, написанный на священном и персидском языках. У письмовника отсутствовало предисловие и последний лист, и поэтому я не смог узнать, когда он был написан и когда переписан. Меламед Моше сказал мне, что, по преданию, этот письмовник написал рабби Йегуда га-Параси. Я спросил о письмовнике у рава Эльягу га-Мизрахи, и он ответил мне то же самое, что и меламед. Я попросил продать мне письмовник, но рав Эльягу сказал:

- Мы не можем продать письмовник, потому что по нему ученики учат толкования заповедей, написанные на персидском языке.

123. В день пятый, 1 кислева, 14 ноября, в доме коменданта Бочкеева я познакомился с одним брамином, приехавшим из Баку. Он был служителем огня в священном месте, называемом Аташга, где в жаркое и сухое время виднеется по ночам зелено-голубое пламя. Брамину выделили хорошую квартиру в крепости, и когда я пришел к нему туда, он встал, чтобы встретиться со мной и посадить рядом с собой. У него в гостях был плац-майор Кондратович, который сообщил мне, что брамин хорошо владеет татарским языком лезгинов. После того как мы обменялись с брамином приветствиями, я задал ему вопрос:

- Почему вы поклоняетесь огню? Ведь это всего лишь одно из творений. Разве можно поклоняться творению?

- Боже сохрани нас от поклонения огню - ответил брамин - мы поклоняемся высшей сущности, называемой нами Арта, которая есть Творец, все оживляющий и умертвляющий. Мы молимся Ему

перед огнем, в котором заключены две противоположные силы. Одна сила приносит пользу, она дает тепло и служит для нужд человека, а другая сила приносит вред, она все сжигает и уничтожает. Так же и в Творце заключены две силы, одной вознаграждаются праведники, а другой наказываются грешники. Поэтому мы молимся у огня, чтобы иметь страх перед Ним и чтобы наше служение было угодно Ему, и удостоил Он нас благой награды праведников, и, Боже упаси, не наказал нас как грешников.

В день третий, 6 кислева, по приказу рава Эльягу собрались сыновья Израиля из окрестностей Дербента для того, чтобы по совету генерала Фези написать прошение на имя наместника Гулевича. Письмо написали такое же, как и предыдущее, поставили на нем подписи и послали господину Гулевичу, наместнику Грузии и Дагестана.

В день шестой, 16 кислева, 29 ноября, взяв с собой свиток Торы, найденный в бет-кнесете святой общины Дербента, и свиток, найденный в стене бет-кнесета села Маджалис, я вместе с рабби Йичхаком, равом Эльягу и нашим хозяином, меламедом Йичхаком, пошел к коменданту Бочкееву, чтобы засвидетельствовать эти две находки. У коменданта был плац-майор Кондратович, который, увидев зачем мы пришли, сказал:

- Я знаю о находке свитка от Джамуб бека, который выдал письменное свидетельство Фирковичу.

Мне было выдано письменное свидетельство из канцелярии коменданта с подписью обоих и с правительственной печатью, и мы вернулись в наш дом, чтобы встретить шаббат, так как дело уже было к вечеру.

124. 17 кислева, в последний наш шаббат в Дербенте, мы пошли в бет-кнесет на молитву и меня как обычно пригласили читать Сефер Тора. Стоя у Сефер Тора, я благословил благословением когенов всю общину вместе с ее главой равом Эльягу и нашего хозяина, которые были добры к нам и приняли нас так, как принимали сефардских раввинистов, а не как ашкеназских иудеев. После окончания молитвы рав Эльягу пригласил к себе домой нас и некоторых людей из общины. Он угостил нас и вместе с приглашенными прочитал над нами благословение в дорогу, после чего все разошлись по домам, и мы также пошли с миром.

В день второй, 19 кислева, 2 декабря, мы погрузили наши вещи вместе со свитками Торы и свитком из Маджалиса на повозку, и пошли в местную таможеню. В таможене нам выдали письменное удостоверение о выплате нами пошлины, для того, у нас не возникало никаких задержек на таможене Кизляра.

В день третий, 20 кислева, 3 декабря, с Божьей помощью мы выехали из Дербента на повозке, которую я купил за 170 рублей ассигнациями. Почти вся община вместе с равом Эльягу, равом Йичхаком-меламедом и с газзаном рабби Моше провожала нас до городских ворот. Все расцеловались с нами на прощанье и вернулись в свои дома. А мы поехали в село Кале, принадлежавшее владельцу Маджалиса Джамуб беку, чтобы передать ему копию свитка, найденного в Маджалисе. Эту копию я, как и обещал общине Маджалиса, сделал слово в слово, буква в букву, с теми нукудот, которые имелись в первых строках свитка Торы, и вместе с переводом на лезгинский язык. В Кале мы прибыли вечером, однако Джамуб бека дома не оказалось. Его слуги сказали, что он должен скоро вернуться, и поэтому мы решили остановиться здесь на ночлег, отправив почтовых лошадей обратно в Дербент. В селе мы встретили двух человек из Малой Чечни, которые разговаривали между собой не на лезгинском, а на каком-то другом языке. Я попросил знакомого нам слугу Джамуб бека, знающего этот язык, перевести для нас некоторые слова, что он и сделал¹.

125, Поздним вечером вернулся Джамуб бек, и я пошел к нему домой, чтобы с благословением встретить его и вручить вышеуказанную копию для того, чтобы он передал ее Авруму-наси из Маджалиса. Князь сказал, что обязательно передаст копию и попросил меня на день-другой остаться у него, на что я ответил отказом, так как торопился вернуться в свой дом и в свою общину. Он еще рассказал мне свою родословную, которая ведет начало от царя Кореша, потомка сына Авраама, Исмаила. Какан Чан(?) воевал с Киркларом, и среди могил Кирклара находятся две могилы: одна - Салмана, а другая - его друга Раба. Над их могилами насыпан курган (коба), справа похоронен Салман, а слева Раба. Какан Чан убил их вместе с другими лучшими воинами.

¹ Далее следует сравнительная таблица др. еврейских, лезгинских и чеченских слов, которая по причине ее большого объема и сложности в транслитерации опускается. Под словом «лезгинский» автор, по-видимому, имеет в виду какое-то тюрское наречие, так как почти все «лезгинские» слова можно найти в «Караимско-русско-польском словаре». Интересны приведенные на стр. 93 в книге «Авне Зиккарон» названия дней недели: воскресенье - йэх кин, понедельник - йэх баш кин, вторник - орта кин, среда - кань кин, четверг - кичи айнэ кин, пятница - айнэ кин, суббота - сабат.

После этого Джамуб бек отдал распоряжение, чтобы к утру нам приготовили повозку. Мы расцеловались с ним на прощанье, и я вернулся к месту нашего ночлега. Рано утром мы отправились в путь и к восходу солнца прибыли на почтовую станцию Вили-Канта. Там мы наняли трех лошадей и проехали 25 верст до Кая-Канта, а от Кая-Канта 31 версту до Буйнака. В Буйнаке мы наняли четырех волов и за целый день проехали только 25 верст, потому что глина на дорогах замерзла только с самого верху и колеса повозки утопали в ней. Оттуда мы проехали на четырех волах 16 верст до села Кара-Дагъы. В день шестой из Кара-Дагъы мы проехали на четырех волах 25 верст до Тарку, куда прибыли вечером. В Тарку нас принял рабби Авраам бен Элизар, предки которого были бене Микра, сам он принял хаверут¹ и стал большим фанатиком. Но, несмотря на это, он принял нас у себя хорошо. В шаббат 1 тевета мы пошли на молитву в бет-кнесет, и во время молитвы вдруг раздались звуки ударного инструмента (барабана). Вся община и мы сильно испугались, так как звуки эти означали, что к селу приближается Шамиль со своим войском. Богатые члены общины, собрав свои драгоценности, убежали спастись в лес. А нам что оставалось делать? Только лишь в страхе обратиться свои взоры к Господу.

126. Когда закончился шаббат я пошел к своему знакомому коменданту крепости Бурна и увидел, что все его подразделение вооружилось и приготовилось к сражению. Он выслушал мою просьбу и тут же распорядился выдать мне повозку с четырьмя волами, а также выделить десять солдат для охраны. В большом страхе мы ехали всю ночь, и солдаты постоянно подгоняли волов, чтобы они двигались быстрее. Таким образом, мы проехали 25 верст и утром прибыли в Кази Юрт. Отдохнув до полудня в Кази Юрте от тяжелой поездки, проведенной в страхе, мы проехали еще 14 верст и в день третий, 4 тевета, прибыли в Конболт. Оттуда мы проехали 25 верст, проведя в дороге день и ночь, и прибыли в Мост Махмеда. От села Мост Махмеда мы проехали еще 18 с половиной верст до Бочасива, от Бочасива, переправившись через бурные притоки Терека, мы проехали 16 верст и к вечеру шестого дня, 7 тевета, 20 декабря, прибыли в карантин Кизляра, который находился за стенами города. Там мы и провели шаббат. В день первый, 9 тевета, 22 декабря, нас взяли в карантин, в котором, согласно правилам, мы должны были провести 14 дней. И кто сможет передать все пережитое нами в этой поездке на крошечной, словно человеческая ладонь, повозке, на которой нам приходилось переправляться через горные реки? К тому же у нас заканчивались деньги, а выйти в город, чтобы взять денег в долг или продать какую-нибудь вещь, до окончания карантина было нельзя.

На девятые сутки карантина, ночью, к Тереку подошел Шамиль со своим войском, и на всех жителей города напал большой страх. Комендант тоже был сильно перепуган, для защиты города он приказал установить орудия и поместить солдат на четырех углах крепостной стены. Всем же пребывающим в карантине было разрешено перебраться в город, так что и нас оттуда немедленно выпроводили. Нам выдали удостоверение, о том, что мы вышли из карантина с разрешения коменданта, без которого нас бы нигде не приняли, и, взяв свои вещи, мы пошли в город, в гостиницу армянина Матвея Давидовича. Там мы пробыли три дня в большом страхе, также как и остальные жители города. На четвертый день коменданту поступило секретное извещение, что Шамиль со своим войском, переправившись через Терек, направился к границам Моздока, и мы возблагодарили Господа.

Я попросил хозяина дома отложить нам денег до Ставрополя, но он ответил, что у него нет наличных, кроме тех, которые необходимы ему для торговли. И тут Господь вложил мне в сердце мысль сходить к врачу Александру Орличеву, с которым мы виделись в доме коменданта по пути в Дербент. Александр Орличев прочитал открытый лист вместе с инструкцией, выданной мне Одесским обществом истории и древностей, и, смилостивившись надо мной, выдал мне под расписку 100 рублей ассигнациями, с условием, что сразу по возвращении в Крым я вышлю ему эти деньги почтой. Я возблагодарил Господа и этого человека, который проявил ко мне милость в городе, где у меня нет ни друзей, ни знакомых.

Перевод В. Ельашевича.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА

В архиве Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления (г. Симферополь, Государственный архив Автономной Республики Крым, фонд 241) хранится дело № 1858 с названием «Переписка ученого Фирковича из Дамаска-Сирии с духовным правлением и об открытиях по вопросу о происхождении караимов и о путешествиях». В числе документов этого дела имеется письмо А. С. Фирковича, написанное им на древнееврейском языке гахаму Нагаму Соломоновичу Бабовичу в марте 1865 года из Иерусалима. Письмо представляет несомненный интерес для всех, кто изучает вопросы кара-

¹ То есть иудейство.

имской истории. Во-первых, письмо дополняет наши знания о жизни известного караимского ученого, в частности о его деятельности в Палестине во время второго путешествия на Ближний Восток в 1863-1865 годах, после которого он вернулся в Крым и поселился в Чуфут-Кале. В. Л. Вихнович в книге «Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия» в главе «Последнее путешествие на Ближний Восток (1863-1865)» пишет следующее: «К сожалению, неизвестны действия Фирковича после приезда Гавриила и до марта 1865 года, когда Абен Решеф покинул Восток». И вот, благодаря нижеприведенному письму, нам теперь известны эти действия - чем занимался А. С. Фиркович в Иерусалиме в промежуток времени между возвращением из Сирии (октябрь 1864 г.) и отъездом в Крым (март 1865 г.). Во-вторых, письмо является дополнительным источником по всеобщей истории караимов. Ввиду этого я счел нужным сделать перевод письма на русский язык, чтобы сделать его общедоступным широкой караимской публике, который и предлагаю вниманию читателей «Известий ДУ ...».

«С Божьей помощью, день второй, 27 адара 5624...

Господину моему и учителю, рош га-гахамим, главе Синедриона, высокочтимому рабби Нагаму Бабовичу, выдающемуся, маскилу, гевиру, да сияет светоч его, и всем нашим святым общинам бене Микра от малых до больших, мир вам навеки от Господа.

Вот уже как 30 лет я занимаюсь разысканием и исследованием древностей нашего народа, бене Микра, да хранит его Твердыня и Избавитель его. С Божьей помощью я искал и нашел много того, чего желала душа моя. И сейчас, когда я уже состарился, желаю я искать там, где еще не искал. В то время, когда я был в Арам Чове¹, задумал я поехать в селение Хитт², что в районе Багдада, чтобы увидеть наших братьев бене Микра, которые живут там, и узнать, какого характера у них надписи и памятники. Из этого далекого места дошло до нас верное известие, но здесь, в Арам Чове, много помех в дороге, от которых по милости Его Благословенный «хранит все кости мои, ни одна из них не сокрушена», хотя я и падал много раз с животных на камни и в ямы. Услышал я со слов прибывших из Багдада, что дороги там опасны из-за львов, более чем в Арам Чове. И кроме того, надо ехать караваном и тем самым осквернять шаббат, потому что караван не будет делать остановку ради меня. Эти обстоятельства заставили меня воздержаться от поездки, и тогда я написал письмо общине Хитта, в котором просил, чтобы прислали мне от них одного делегата, которому я мог бы задать интересующие меня вопросы. Пусть будут они благословенны, потому что они прислушались к голосу моему и прислали двух делегатов, которые искали меня в Дамаске, как я написал им, но не нашли и прибыли в Иерусалим и передали мне письма от их общины в ответ на мое письмо. И они рассказали мне об их общине то, что им велено было рассказать. И я записал все, что они рассказали, и все, что было написано в письмах с их подписями, и послал в святую общину бене Микра Константинополя, да хранит ее Твердыня и Избавитель ее, вместе с приехавшими оттуда. И так как дело это важное, я беспокоюсь, что письмо может не дойти до них и поэтому высылаю отсюда копию этого письма с подписями делегатов, чтобы Вы могли узнать о всем том, что происходило с ними у них на родине до того, как они вынуждены были уйти в изгнание в место, где (почитается) Тора, и также в Иерусалим при помощи наших святых общин. Обо всем этом Вы прочтете в письме.

Как известно, нашими общинами собрано две тысячи рублей на постройку нового бет га-кнесета³ в Иерусалиме, потому что старый находился под землей и молиться приходилось в темноте. И вот эту сумму привез высокочтимый гефир Йехезкель Черкез Иерусалимский во время хаджа и хотел уже строить, но услышал от архитектора, что на строительство нового здания в Иерусалиме потребуется сумма на десять тысяч больше. И что не только построить новое здание на собранные деньги нельзя, но и даже сделать ремонт. Я возвратил ему всю сумму, собранную в Крыму. И вот я, слуга ваш, возжелал о доме Божьем, древнем микдаш мзат⁴, стоящем здесь вот уже как тысяча сто девять лет.

Со дня моего возвращения из Арам Чова в Иерусалим в добром здравии, 1 кислева⁵, я принялся за работу (...) и также в его здании (помимо того ремонта, который я сделал (...) совместно с почтенным рабби Чадоком Дурунджа Иерусалимским, да хранит его Твердыня и Избавитель его, который написал

¹ Город Аллепо в Сирии.

² Небольшое селение примерно в 30 километрах от Багдада. В Хитте проживала одна из самых древних караимских общин, в числе которой были потомки Анана бен Давида. См. Караимы за границей. Письмо из Иерусалима// Караимская жизнь. Кн. 10-11. М. 1912. С. 51.

³ Кенаса.

⁴ Средневековое название кенасы, буквально «малый Храм».

⁵ Середина ноября 1864 года.

вам, но не получил ответа). Я разделил большой азара¹, в которой были ясли, на две части. Первую часть я оставил под ясли для зрителей. В половине этой части, та, что сверху, я построил большое красивое здание, и к нему со стороны хозяйственной постройки я пристроил еще одно здание. Таким образом я соединил бет Элогим² и бет га-ккодеш³, которые издавна служили здесь местом для молитвы.

Затем я убрал толстую стену, которая была между бет га-кнесет и бет-азара⁴ и сделал бет га-кнесет в два раза шире, потому что присоединил к нему половину азара. И над тем местом, которое добавилось к бет га-кнесет, построил женский бет га-кнесет и соединил его с мужским бет га-кнесет. И стала длина женского бет га-кнесет 8 локтей и ширина 4 локтя. Длина же мужского бет га-кнесет 12,5 локтей и ширина 7 локтей. Прямо под женским бет га-кнесетом я сделал мужской бет-азара, или мошав закеним⁵, как в Крыму. И расширил окна, и сделал напротив них застекленные со всех сторон и покрытые решеткой комнаты. И сделал бет га-кнесет еще более светлым, так что и не сразу поймешь, находится он под землей или над ней. А место, называемое «асара»⁶, в котором хранились Сефер Тора и которое находилось в глубине стены на 2 локтя и 3 четверти, я расширил и сделал в нем гехал в 1,5 локтя длиной и в 1,5 локтя шириной. И приделал к нему две дверцы. А над дверцами изобразил полукруг с менорой в середине. С правой стороны я написал десять заповедей, а с левой чтение «Шема» и вокруг пасуки⁷ из Торы, в которых говорится об обязательности молитвы. В «асара» я утроил место для духана, возле которого стоял бы газзан во время молитвы. Ширина этого места 3 с четвертью локтя и длина 1 локоть. И во всех местах я снял старую штукатурку, поштукатурил заново и покрасил стены под мрамор. А в женском бет га-кнесет сделал решетки как положено по обычаю.

На все эти ремонтные работы у меня ушло около 5 месяцев. Долгим будет рассказ, если перечислить все выполненные мною работы, поэтому скажу вкратце, что здание стало вдвое больше прежнего. Новое здание так сильно отличается от старого, что уже трудно сказать, каким оно было раньше. Разве только тот, кто был в Иерусалиме до этого ремонта, тот скажет: «Стал дом и просторнее, и красивее, и светлее». Но после окончания ремонта здесь не набралось молящихся утром и вечером даже на миньян⁸, да и то в их числе были также и раввинисты. Однако теперь есть надежда, что члены наших общин перевезут свои жилища в Иерусалим и тогда наполнится бет-микдаш мэат общиной бене Микра, да хранит их Твердыня и Избавитель их⁹. Напоследок скажу, что все сделано мудростью вашей, чтобы не сказали «разве советником царским поставили мы тебя?», а две тысячи рублей, собранные на это большое дело, уже пожертвованы в Иерусалим.

Ваш раб, раб Израиля, я, ничтожный червь, а не человек Авраам Фиркович».

Перевод с древнееврейского языка В. Ельяшевич.

ИНФОРМАЦИЯ

1. Шетар 1750 г. караимов Тракая: <http://jnul.huji.ac.il/dl/ketubbot/Gross/gr088a.jpg>
2. ТаНаХ на караимском языке, евпаторийского издания 1841 года:
- перевод Тора (Таргум Тора): <http://www.twirpx.com/file/1356736/>
- перевод Пророков (Таргум Невиим): <http://www.twirpx.com/file/1361453/>
- перевод Писания Таргум Кетувим: <http://www.twirpx.com/file/1362240/>

¹ «Азара» - двор кенасы.

² Одно из названий кенасы, буквально «дом Божий».

³ Интересно отметить использование термина «бет га-ккодеш» («священный дом»), применяемого к Малой кенасе в Чуфут-Кале и Евпатории.

⁴ Пристройка к кенасе со стороны входа.

⁵ Первая часть кенасы, в которой на скамьях молились старики, буквально «седалище стариков».

⁶ «Асара» - буквально «десять», то есть десять заповедей.

⁷ «Пасук» - стих.

⁸ «Миньян» - необходимое минимальное число верующих для совершения богослужения (10 человек).

⁹ В 60-х годах в Иерусалим из Хитта действительно приехало около 40 караимских семей, которые прожили там несколько лет и вернулись обратно. См. Караимы за границей. Письмо из Иерусалима//Караимская жизнь. Кн. 10-11. М. 1912. С. 51.

Подписано к печати 14.04.2014 г.
И. о. редактора Вячеслав Ельяшевич.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
Корректор Ирина Эль.

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».
297420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз.
Свидетство про внесения суб'екта Держреестру № 203 серия КМ.